

— Снова подал о себе весточку Димуля. В начале января я получил от него письмо с новогодними поздравлениями. Вот оно.

Ленинград. 3 января 1978 г.

Дорогие Сашеньки!

— С запозданием поздравляю вас с наступившим новым годом. Желаю счастья вашему разросшемуся семейству. Как вы там все поживаете?

— У меня всё по-прежнему. Нынче было первое лето за многие годы, когда мне удалось отдохнуть. Вырвался на полтора месяца на Каспийское море. После был довольно сложный семестр, прерывавшийся разными командировками. Сессию кончил благополучно, но на рождественские каникулы меня не отпустили, заставив работать в городе.

— С нового семестра забот у меня прибавится, так как кроме учёбы и неизбежных нагрузок со всякой общественной деятельностью мне придётся ещё читать формальную логику на 1 курсе. Всего 4 часа в неделю, но по университетской практике знаю, что если к лекционной паре не готовиться часов 6 (даже при более или менее знакомом предмете), на лекции будешь плавать. А откуда мне взять эти часы, если и без того едва передохнуть успеваешь. Скорей бы всё это кончилось. Но, к сожалению, это только начало, т.к. впереди работа над кандидатским сочинением, за которое я ещё не принимался, хотя осталось всего полтора года учёбы. Скорее всего буду писать что-нибудь по экоклезологии.

— Со знакомыми почти не вижу. Кафедральные ещё иногда забегают ко мне в церковь по праздникам, так что я в курсе тамошних дел (кстати, недавно Фриш умер), а вот, например, из нашей старой группы никого и не вижу. Лизункова, и та пропала.

— В августе несколько дней гостил у Хорста в Дубне, где он проживал со своим семейством 3 года. Сейчас снова уехал в свой Лейпциг.

— Хотя был я раз у Рассказчиковой. Беседовал там с Равичем. Он всё такой же нестерпимый рационалист, строящий башни на песке. Был возмущён сказанным мною вскользь, что религия принципиально не имеет отношения к человеческой нравственности. Хотя что здесь возмутительного, да и ему-то что возмущаться: он ведь атеист? После этого он прислал мне письмо, от которого у меня заболела голова. Много шумной поэзии, риторики, но мало смысла. Основной пафос сочинения сводился к тому, что ему религия не нужна (как будто кто его заставляет верить). "Для меня и так всё ясно" - пишет он. "Я верю в любовь". Это что, такая штучка на постаменте? "Я просто люблю! (врёт) Я люблю цветы, искусство (длинный перечень объектов любви)..., людей, человеческую душу, наконец, - эту тончайшую функцию тела". Вот уж действительно всё ясно. Душа - функция тела. Что-то вроде мочеиспускания. Но почему он любит именно душу, а не экскременты своих соседей по квартире? Это потому что душа - "тончайшая функция". Но где мера для измерения толщины функции? А тело чья же функция? Или это просто аргумент, и всё тут? Да и чем он любит эту тончайшую функцию? Своей душой? Т.е. тоже функцией? Таким образом, одна функция любит другую функцию? Вот уж действительно всё очень просто и ясно.

— Это - самое осмысленное место из его письма, остальное - никуда не годится, особенно если учесть, что ему лет сорок и он уже доктор.

— Увы, у меня много времени уходит на пустую болтовню с интеллигентами. Каждый день кто-нибудь пишет или приходит в церковь и возмущается или протестует. И никому прежде не приходит в голову разобраться в собственных мыслях, чтобы устранить в них

безумный метафизический ералаш или дикое невежество, воспринятое в школе и университетах как что-то необходимое и достойное. С простыми людьми легче. В них меньше гордого зазнайства.

___С наилучшими приветами и пожеланиями, целую обоих,
___ваш Дима.

___Досталось же Равичу! Но и мне было непонятно: как это - "религия принципиально не имеет отношения к человеческой нравственности"? Признаться же в своей непонятливости и расспросить Димулю поподробнее о смысле этого утверждения я почему-то постеснялся.

___Ответил я ему рассказом о своей текущей жизни, в которой самым свежим моим впечатлением были лекции по механике, послал фотографии Мити и ту, где мы сняты с ним в парке у памятника "1200 гвардейцам" в мае 1977-го. Писал о том, что очень хотел бы повидаться с ним, что до сих пор командировки у меня были куда угодно, да только не в Ленинград, а вот теперь такая возможность появилась, и я вскоре наверняка побываю в Ленинграде.

___Дело было в том, что в конце прошлого года я получил довольно неожиданное письмо от... Аллочки Ляцкой с ещё более неожиданным предложением, точнее, просьбой - быть официальным оппонентом на защите её кандидатской диссертации, которая должна была состояться где-то весной (срок ещё не назначен) на физфаке ЛГУ.

___Я, разумеется, с радостью согласился - и потому, что просила Аллочка, и потому, что защита предстояла в Ленинграде, и потому, что предложение это льстило мне - я ещё ни разу не был официальным оппонентом на защите диссертации. В этот раз на моё письмо Димуля ответил незамедлительно.

Ленинград, 18 января 1978 г.

Дорогой Сашок!

___Спасибо за замечательное письмо и фотографии. Митенька - просто золотой мальчик. Не помню уж, видел ли я таких симпатичных детей наяву. Да и ты ещё молодец, всё такой же.

___Ну и досталось же тебе с механикой! Теперь хоть на каникулах немного отдохнёшь. Очень приятно знать, что бывают преподаватели, так добросовестно относящиеся к своим обязанностям. По большей части теперь всем всё равно, как учителям, так и ученикам. Я оказался нынче в таком же положении, как ты в прошлом семестре. Совершенно незнакомый предмет - логику - придётся вести олухам на первом курсе. Дело осложняется, конечно, тем, что опыта преподавания гуманитарных дисциплин у меня нет: трещать без умолку 2 часа подряд, или прерывать свою трескотню выкладками и рисунками на доске, - вещи разные. За всё время, что я в Академии, мне пришлось провести только пару семинаров по средневековой схоластике. Да и то я не мог удержаться, чтобы не рисовать какие-то схемы и формулы из исчисления высказываний. Вот и в логике буду делать также, - благо это уместно.

___У нас каникулы кончились. Послезавтра, после Крещения, надо братья за лямку.

___Значит, ты будешь в Ленинграде? Я постараюсь узнать, когда будет Аллочкина защита, и если она будет в БФА, а не в Петергофе, то приду туда. Там и встретимся. Если же не смогу придти, то уж постарайся меня как-нибудь застать. Днём до 15 часов меня всегда можно найти в Академии (вызвать через швейцара или кого-нибудь из ребят), вечером после 21.30 - 22.00 я, как правило, дома. Бываю, разумеется, и раньше, но в поздний час - всегда.

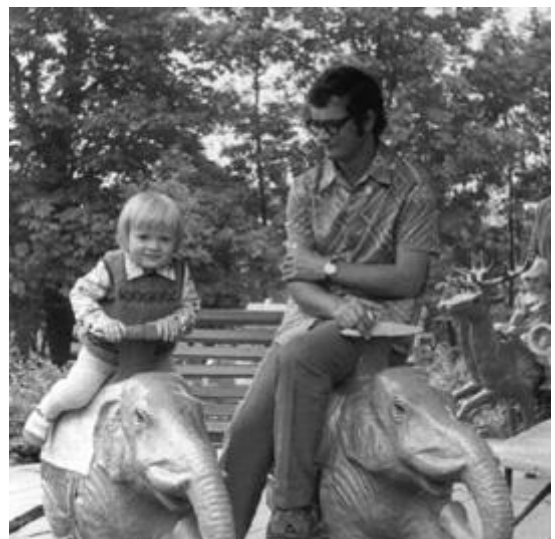
—Привет Сашуле, целую,
—твой Дима.

Митя летом 1977 года (эти фотографии я посылал Димуле)

Иринка, Сашуля, Митя и бабуля Тоня в августе 1977 года.

Митя и я в сентябре 1977 года.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)